

Активизация познавательной деятельности младших школьников: опыт интеграционного подхода к обучению иностранным языкам

В. Н. КАРТАШОВА, Л. Н. ЩЕРБАТЫХ

АННОТАЦИЯ

Введение. В настоящее время обществу необходимы образованные, компетентные в своей сфере специалисты, стремящиеся к познанию, способные самостоятельно находить ответы на те или иные вызовы современности. Соответственно устанавливаются новые требования к содержанию образовательного процесса, к его участникам и правилам их взаимодействия, особенно к методам, направленным на усиление познавательной активности обучающихся. *Цель статьи:* определить основные условия активизации познавательной деятельности младших школьников на основе применения интегративного подхода к обучению иностранным языкам во внеурочной деятельности.

Материалы и методы исследования. В исследовании приняли участие 225 учащихся 4-ых классов общеобразовательных школ № 97, № 11, № 5 г. Ельца (РФ), изучающих немецкий язык. В качестве материала исследования использованы разработки заданий по немецкому языку для школьников 4-го класса. В исследовании применялась методика оценки уровня сформированности учебно-познавательной деятельности авторов Г.В. Репкиной, Е.В. Заики, критерий χ^2 -Пирсона для сопоставления уровней развития познавательной активности у обучающихся.

Результаты исследования. В результате исследования выявлено, что внеурочная деятельность по ИЯ является уникальным механизмом аккумуляции и передачи социального опыта, связанного с процессом познания, где ИЯ выступает не только предметом изучения, но и средством познания и обучения. Главная задача интегративного подхода к обучению немецкому языку во внеурочной деятельности состоит в том, чтобы активизировать познавательную деятельность младших школьников, вызвать интерес к исследованиям, развить способность использовать ИЯ как один из способов понимания и познания мира. Он нацелен на поддержание мотивации и способствует развитию первоначальных умений исследовательской деятельности, повышению познавательной активности ($\chi^2 = 37,44$; $p < 0,01$).

Заключение. Результаты исследования доказывают, что использование предметно-языкового интегрированного обучения ИЯ на внеурочных занятиях является целесообразным для активизации познавательной деятельности обучающихся при соблюдении следующих условий: отбор учебного материала с учетом принципов новизны и жизненной необходимости; применение групповых форм организации работы на занятии; актуализация в обучении методов активизации умственной деятельности (стимулирование учеников к высказыванию, задания поискового характера, формулирование гипотез, выводов и умозаключений, моделирование явлений и процессов, игровые методы, применение ИКТ, командные соревнования и т. д.).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

познавательная деятельность, когнитивная активация, внеурочная деятельность, младшие школьники, предметно-языковое интегрированное обучение, немецкий язык, метапредметность

Для цитирования: Карташова В. Н., Щербатых Л. Н. Активизация познавательной деятельности младших школьников: опыт интеграционного подхода к обучению иностранным языкам // Перспективы науки и образования. 2025. № 4. С. 165–180. <https://doi.org/10.32744/pse.2025.4.11>

Поступила: 24.02.2024 | Одобрена: 11.04.2025 | Опубликовано: 31.08.2025

Лицензия «С указанием авторства — С сохранением условий». Позволяет перерабатывать, исправлять и развивать произведения при условии указания авторства и лицензирования производных работ на аналогичных условиях.

Activation of junior schoolchildren's cognitive activity: an experience of an integrative approach to teaching foreign languages

V. N. KARTASHOVA, L. N. SHCHERBATYKH

ABSTRACT

Introduction. Nowadays, society needs educated, competent specialists, eager to learn, capable of independently finding answers to versatile challenges of modernity. Accordingly, new requirements are being established for the content of the educational process, its participants, and the rules of their interaction, especially as concerns the methods aimed at strengthening the learners' cognitive activity. *The article aims* to determine the main conditions for activating junior schoolchildren's cognitive activity based on the integrative approach to teaching foreign languages in extracurricular practices.

Materials and methods. The survey encompassed a total of 225 4th-year learners of general-education schools No. 97, No. 11, and No. 5 of Elets (Russian Federation) studying the German language. The research material was based on assignments in the German language for 4th-year pupils. The survey used the method of assessing the level of learning/cognitive activity compiled by G.V. Repkina, E.V. Zaika, as well as Pearson's χ^2 test, aimed to compare the levels of development of the learners' cognitive activity.

Results. The survey revealed that extracurricular activities in a foreign language represent a unique mechanism for the accumulation and transfer of social experience related to the process of cognition, where a foreign language serves not only as a subject of the study but also as a means of cognition and learning. The main task of the integrative approach to teaching German in extracurricular activities is to activate junior pupils' cognitive activity, spark their interest in research, and develop the ability to use a foreign language as one of the ways of understanding and cognising the world. This approach aims at maintaining motivation and promotes the development of primary research skills, enhancing one's cognitive activity ($\chi^2 = 37.44$; $p < 0.01$).

Conclusion. The research results prove that the use of the focused disciplinary approach in the integrated teaching of a foreign language at extracurricular classes is reasonable for activating the learners' cognitive activity under the following conditions: selection of educational materials with regard to the principles of novelty and vital necessity; application of group forms of organising work in class; actualisation of mental work activation methods in teaching (stimulating pupils for speaking, offering search-related tasks, formulating hypotheses, conclusions and inferences, modelling phenomena and processes, game-based methods, use of ICT, team competitions, etc.).

KEYWORDS

cognitive activity, cognitive activation, extracurricular activities, junior schoolchildren, integrated language teaching, German language, metadisciplinarity.

For Citation: Kartashova, V. N., & Shcherbatykh, L. N. (2025). Activation of junior schoolchildren's cognitive activity: an experience of an integrative approach to teaching foreign languages. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of Science and Education*, (4), 165–180. <https://doi.org/10.32744/pse.2025.4.11>

Received: 24 February 2025 | Approved: 11 April 2025 | Published: 31 August 2025

This is an open access article distributed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike International License (CC-BY-SA 4.0) that allows others to share the work with an acknowledgement of the work's authorship and initial publication in this journal

ВВЕДЕНИЕ

В документах ЮНЕСКО указывается, что образование является глобальным общественным благом и одним из основных прав человека. Рекомендация об образовании в интересах мира, прав человека и устойчивого развития, принятая 20 ноября 2023 года на Генеральной конференции ЮНЕСКО, установила стандарты, определяющие, как образование должно использоваться для достижения прочного мира и содействия человеческому развитию [1]. В стратегии развития, принятой ЮНЕСКО на 2022-2029г.г. подчеркивается, что сегодня нашему обществу необходимы образованные, компетентные в своей сфере специалисты, способные самостоятельно находить ответы на те или иные вызовы современности, быть активными в процессе познания [2]. ЮНЕСКО располагает возможностями для стимулирования улучшений в сфере образования путем объединения усилий заинтересованных сторон. В рамках программы Education 2030 [3] организация работает над тем, чтобы гарантировать равные возможности в области образования для каждого человека, чтобы все дети, молодые люди и взрослые имели доступ к качественному образованию на протяжении всей жизни. В программе Education 2030 [3] указывается, что современное цифровое общество диктует новые требования к содержанию образовательного процесса, к его участникам и правилам их взаимодействия, особенно к методам, направленным на усиление познавательной активности обучающихся, что приводит к актуальности исследований в области изучения специфики и активизации познавательной деятельности обучающихся. Исследователи F. Lipowsky и др. [4] утверждают, что для достижения успеха в настоящее время недостаточно иметь только знания теоретического плана, надо получать практические навыки, заниматься самообразованием. Учителю необходимо побуждать учащихся к самостоятельному, активному учению, так как результат дают только практические продуктивные действия. В педагогических исследованиях изучается потенциал возможностей обучения и, соответственно, качество преподавания под термином «когнитивная активация» [4]. Когнитивная активация относится к содержанию требований в процессе обучения. Поскольку обучение является активным процессом, учащиеся должны активно взаимодействовать с учебным содержанием как можно глубже, что инициируется или становится возможным благодаря соответствующим проблемам в процессе обучения [5].

Проблему когнитивной активизации обучающихся исследователи, как правило, рассматривают с точки зрения развития познавательной активности. Хотя термин «активность» достаточно распространен в педагогической терминологии, он трактуется разными исследователями не одинаково. Г.И. Щукина считает, что активность является качеством стремящейся к познанию личности [6, с.86]. Соответственно, трактовка В.В. Дрозиной термина «познавательная активность» выступает как характеристика личности, желающей «открыть какие-то новые для себя знания, способы действия» [7, с.35]. Определение данного понятия Т.И. Шамовой «и как цель деятельности, и как средство её достижения, и как результат» [8, с. 86] приводит к умозаключению, что познавательная активность выступает как вид социальной активности личности, стремящейся к познанию, и познающей окружающий мир с помощью активного взаимодействия в ходе учебной деятельности. В настоящее время имеется противоречие между объективно существующей потребностью общества в выпускниках общеобразовательных школ с высоким уровнем познавательной активности и недостаточной их практической подготовленностью. Устранение указанного противоречия мы видим в поиске и применении эффективных методов практической подготовки школьников к реальной жизни в условиях иноязычного образования. Перспективным направлением, на наш взгляд, является применение уже на этапе начальной школы предметно-языкового интегрированного обучения Content and Language Integrated Learning (CLIL). Предполагается, что использование CLIL в условиях иноязычной внеурочной деятельности младших школьников положительно скажется на повышение уровня познавательной активности обучающихся. *Цель статьи* – определить основные условия активизации познавательной деятельности младших школьников на основе применения интегративного предметно-языкового подхода к обучению ИЯ на внеурочных занятиях.

Основными *задачами* исследования являются:

- уточнение основных понятий исследования;
- разработка критериев и показателей сформированности у школьников компонентов познавательной деятельности;

- дефиниция характеристики уровней сформированности у обучающихся компонентов познавательной деятельности;
- проведение эксперимента по активизации познавательной деятельности младших школьников на основе применения интегративного подхода к обучению ИЯ во внеурочной деятельности и анализ его результатов.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Когнитивная активация является одной из центральных качественных характеристик обучения. Когнитивная активация учащихся описывает умственную стимуляцию учащихся к более глубокому умственному исследованию предмета в контексте обучения. Когнитивно активизирующий урок может быть понят как возможность обучения, предоставляемая учителем, которую учащиеся могут использовать в зависимости от своих индивидуальных способностей [9]. Е.А. Антонова, Т.В. Дьячкова и др. полагают, что активировать познавательную деятельность обучающихся, развивать у них способность добиваться практических результатов вполне приемлемо через использование потенциала внеурочной деятельности в учебно-воспитательном процессе школы [10].

Внеурочная деятельность – это образовательная деятельность, организуемая с учетом интересов и потребностей обучающихся и направленная на достижение планируемых результатов освоения основных образовательных программ (предметных, метапредметных и личностных) [11]. Введение в систему школьного образования внеурочной деятельности является характерной особенностью ФГОС ОО второго поколения. Во внеурочной деятельности происходит согласование возможностей и готовности образовательного учреждения к продуктивному взаимодействию, создание условий, развивающих личность обучающегося, расширяющих его образовательное пространство.

Ценностно-целевую значимость внеурочной деятельности обучающихся в учебно-воспитательном процессе школы отмечает Л.В. Алиева [12]. А.Н. Веракса, Д.А. Бухаленкова, М.Н. Мартыненко [13] указывают на непосредственную связь качества образовательной среды и психического развития ребенка. Н.В. Урывчикова [14] подчеркивает, что внеурочная деятельность помогает расширить рамки и реализацию каждого отдельного ученика и добиться личных достижений от каждого ее участника. Н.С. Сытина, Н.Е. Хабибова [15] отмечают также, что внеклассные занятия вносят важный вклад в развитие личности ребенка. С целью реализации принципа формирования единого образовательного пространства на всех уровнях образования часы внеурочной деятельности целесообразно использовать через реализацию одной из трех моделей планов с преобладанием того или иного вида деятельности: учебно-познавательной деятельности, когда наибольшее внимание уделяется внеурочной деятельности по учебным предметам и формированию функциональной грамотности [16]. Внеурочная деятельность осуществляется в формах, отличных от классно-урочной.

В настоящее время особую значимость приобретает внеурочная деятельность по ИЯ на основе интегративного подхода. «Интегрированный подход отвечает цели адаптации идей синергетики в содержание школьного образования, что позволяет наиболее полно проиллюстрировать единство мира – синергетическую картину взаимосвязи неживой и живой природы, жизни и творчества человека, общества и культуры и их подчинения единым вселенским законам» [17, с. 120]. Междисциплинарные программы, основанные на принципе метапредметности, позволяют организовать процесс познания не в виде готового материала для усвоения, а как процесс, активизирующий ресурсы обучающихся, когда знание сам обучающийся получает путем активной деятельности, самостоятельной в том числе. Но для того, чтобы эффективно интегрировать в учебной деятельности предметное содержание и язык, необходим комплексный педагогический подход, выходящий за рамки существующих учебных программ и руководств. Одной из версий такой специально спланированной деятельности, которая способствует формированию не только предметной/иноязычной, но и метапредметной, личностной компетентности обучающихся, росту познавательной активности являются внеурочные занятия по ИЯ школьников на основе интеграции других предметов.

Интегрированное обучение по предметному содержанию и языку (CLIL) – образовательный подход, при котором предмет и ИЯ преподаются и изучаются одновременно, превратился в очень популярную образовательную инновацию в большинстве европейских стран. Основополагающая работа D. Coyle и др. [18] дает всесторонний обзор теории и практики интегрированного обучения предметному содержанию и языку, где разработаны основные принципы в так называемых «четырёх С» – Content, Communication, Cognition and Culture [18, p. 41]. Общепринятые современные принципы CLIL включают уже упомянутый двойной фокус на изучении предмета и языка [19]. Европейский зонтичный термин CLIL (Content and Language Integrated Learning) включает в себя не только цели и задачи устойчивого формата обучения иностранным языкам, но и приоритет предметного содержания над языком [20, p. 12]. Программы интегрированного обучения по содержанию и языку (CLIL) становятся все более популярными по всей Европе [21].

Технология CLIL изначально предназначалась для школ, специализирующихся на изучении языков. В ходе своего развития она была распространена на другие школы, в том числе и высшие. Растущий интерес к проблемам интегрированного обучения иностранному языку и профессиональным дисциплинам в высшей школе проявляется в большинстве публикаций, формулировании новых концепций и подходов, которые позволяют значительно увеличить интерес к изучаемому языку, повысить уровень познавательной активности обучающихся [22]. Так, российские ученые Е.Р. Komarova, S.A. Bakleneva, O.A. Koryakovtseva ратуют за усиление междисциплинарного взаимодействия в процессе интегрированной лингвопрофессиональной подготовки в высшей школе [23]. Интегрированное обучение позволяет рационально использовать внеаудиторное время самоподготовки за счет осознания обучающимися практической значимости приобретаемых знаний на основе полученного субъектного опыта. Yu.A. Tikhomirova представляет в своем исследовании апробирование комплексной методики обучения английскому языку, разработанной на базе интегрированного предметно-языкового обучения (CLIL) и обучения языку через чтение художественной литературы, которая позволяет усилить мотивацию и вовлеченность обучающихся в англоязычную профессиональную коммуникацию [24]. R. Calafato утверждает, что литературная компетенция является важнейшим компонентом обучения иностранному языку и имеет далеко идущие последствия для языкового и культурного развития изучающих язык. С этой целью он проводит всесторонний анализ использования художественных текстов в школах и университетах с внедрением методов коммуникативного обучения языку [25, p. 92].

Изучение иностранных языков – это процесс усвоения аутентичного содержания в культурном контексте. В этом отношении двуязычные программы обеспечивают эффективную связь между содержательными исследованиями и лингвистической деятельностью. J. A. Goris, E. Denessen, L. Verhoeven отмечают преимущества двуязычных программ [26]. И. С. Пирожкова резюмирует: «CLIL имеет огромный потенциал как в преподавании языка, так и предмета благодаря своей гибкости и адаптивности. Это скорее философия, чем набор правил, поэтому им нельзя пренебрегать» [27, p. 188].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В исследовании приняли участие 225 учащихся 4-ых классов общеобразовательных школ № 97, № 11, № 5 г. Ельца (РФ), изучающих немецкий язык. В ходе исследования использовались следующие методы: теоретический анализ научных источников, опытная работа, наблюдение, метод диагностики. Материалом исследования послужили разработки заданий на ИЯ для школьников четвертого класса. В исследовании применены компетентностный, интегративный подходы. В качестве диагностического инструментария развития познавательной активности школьников выступает методика оценки уровня сформированности учебно-познавательной деятельности (Г.В. Репкина, Е.В. Заика) [28].

Старшекурсниками института филологии и межкультурной коммуникации ЕГУ им. И.А. Бунина (отделение иностранных языков) в 2023/24 учебном году было организовано проведение внеурочных занятий по ИЯ для школьников 4-х классов. Следует отметить, что достаточно часто студенты старших курсов бакалавриата выбирают тему своего научного исследования в рамках внеурочной деятельности обучающихся. В процессе педагогической, научно-исследовательской

практик студентами направления подготовки 44.03.01. Педагогическое образование с двумя профилями подготовки совместно с ведущими преподавателями была реализована программа внеурочных занятий по немецкому языку, разработанная в Goethe-Institut Н.В. Урывчиковой [14]. В основе программы находится реализация метода предметно-языкового интегрированного обучения ИЯ (CLIL). Данная программа характеризуется иным подходом к изучению ИЯ, где язык является средством познания и обучения.

Методы математической статистики: критерий χ^2 -Пирсона для сопоставления уровней развития познавательной активности у обучающихся.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Традиционный подход к обучению ИЯ предусматривает акцентирование внимание обучающихся на изучение самого языка, что зачастую вызывает снижение мотивации у учеников, поскольку предмет речи (учебное содержание) не является для них новым. По существу, происходит усвоение только новых лексических единиц, обозначающих известные предметы и явления. Авторская программа Н.В. Урывчиковой предусматривает включение нового материала в учебное содержание и использование образовательных технологий, направленных на решение школьниками различных исследовательских задач. В данной программе с предметом «Иностранный язык» интегрируются другие предметы «Технология» и «Окружающий мир». Внеурочная работа дает простор для совместной деятельности учеников и учителя, творчества и развития школьников. Цель программы состоит в том, чтобы вызвать интерес к познавательной деятельности среди младших школьников, где ИЯ является средством познания. Конечно, данные занятия направлены и на дальнейшее формирование у обучающихся языковых навыков и умений.

Участие во внеурочной деятельности способствует пониманию ИЯ как средства познания, а также развитию исследовательских навыков школьников. На занятиях школьники знакомятся с эмпирическими и теоретическими методами познания мира; школьники учатся заботиться об окружающем их мире, применять полученные знания в реальных жизненных ситуациях. В процессе группового взаимодействия они самостоятельно пытаются решить различные проблемы. Решение конкретных задач в сфере коммуникации и познания при использовании ИЯ превращает образовательный процесс в целенаправленную деятельность. Благодаря особенностям преподавания языка есть возможность для формирования у школьников лингвистических и коммуникативных компетенций таким же естественным способом, каким происходит формирование общеучебных умений. Основное внимание в преподавании курса «Иностранный язык для юных исследователей» уделяется развитию рецептивных умений [14]. Все занятие школьники слушают речь учителя ИЯ, смотрят короткие видео, читают. Как мы уже отмечали, основная аудитория, которой адресована данная программа, это ученики 4-ых классов. Школьники уже знакомы с достаточным количеством лексических единиц и уже могут участвовать в обучении в условиях погружения в языковую среду. Курс «Иностранный язык для юных исследователей» помогает учащимся подготовиться к изучению естественно-научных дисциплин. Ученики познают, как обозначены на ИЯ различные явления окружающего мира. В процессе обучения младшим школьникам очень важно ощущать поддержку взрослых, это помогает им чувствовать себя увереннее и реализовывать потребность участия в различных делах наравне со взрослыми.

Экспериментальные занятия по курсу «Иностранный язык для юных исследователей» проводились в течение года один раз в неделю под руководством учителя (студента-практиканта). В занятиях принимали участие 225 учеников 4-х классов общеобразовательных школ № 97, № 11, № 5 г. Ельца (РФ).

Обычное занятие включало в себя этап введения и отработки новых лексических единиц, формулирования гипотез, эксперимент или ряд мини-экспериментов, вывод и поиск объяснений полученных фактов с помощью учителя ИЯ. Чтобы школьники почувствовали себя настоящими исследователями, для начала нужно было привлечь внимание детей, показав какой-нибудь легкий и интересный эксперимент, а далее с помощью различных приемов стимулировать их исследовательскую деятельность. В процессе проведения эксперимента нами использовались учебно-методические материалы для интегрированного обучения школьников (книга для учителя,

включающая поурочное планирование, рабочие тетради для школьников, дневник достижений и др.), разработанные методистами Гёте-Института.

Внеурочные занятия характеризуются реализацией следующих принципов: *метапредметность; групповое сотрудничество; создание ситуации успеха; наглядное моделирование явлений окружающей среды путем двигательной активности; практико-деятельностный и игровой характер обучения.*

В процессе обучения ученики выполняли задания в малых группах, что давало им возможность учиться друг у друга, помогать одноклассникам. Подобная система проведения занятий позволяет педагогу мотивировать детей самостоятельно познавать новое и анализировать полученную информацию, что в конечном итоге приводит к улучшению усвоения материала. На внеурочных занятиях создание ситуации успеха очень важно, как и на стандартном уроке ИЯ. Преподаватель старался воздействовать на все каналы восприятия школьниками информации: зрительный, слуховой, моторный. Двигательная активность позволяла школьникам смоделировать явления окружающей среды, наглядно демонстрировать изучаемые природные процессы. Занятия по данному курсу включали как теоретические знания, так и проведение подвижных упражнений, каждое занятие включает в себя как формулирование гипотез, обсуждение теории, проведение эксперимента, формулирование выводов, так и подвижную игру для наибольшей наглядности результатов.

В течение курса дети вели свой личный дневник достижений. По окончании учебного курса проводилась презентация в виде открытого занятия для родителей и других школьников.

Как уже было заявлено, Программа включала проведение ряда экспериментов: с воздухом, водой, светом, со звуком и т. д. На завершающем этапе занятий была предусмотрена презентация интерактивного мини-музея занимательной науки.

Несколько слов о первом разделе экспериментов с воздухом. На первом занятии «*Regeln für die Arbeit während der Experimente*» происходило знакомство учеников с учителем и друг с другом, изучение правил поведения на занятиях. Для более четкого их усвоения школьники оформили плакат. Учитель с целью закрепления интереса школьников к посещению внеурочных занятий проводил демонстрацию мини-опыта, усиливающий эффект мотивации. Лингвистический компонент занятия включал знакомство с новыми лексическими единицами по теме Воздух *die Luft*.

На втором занятии «*Die Luft hat ein Volumen*» идет работа с текстом. Обучающиеся читают текст, с помощью наглядной опоры пытаются понять его содержание, выполняют задания учителя ИЯ. В конце занятия формулируются выводы. Стандартный ход работы на третьем занятии «*Die Luft hat ein Volumen*» включает в себя задания на развитие умения сравнивать вес предметов. Поскольку для этого используется сравнительная степень имен прилагательных «*schwer (тяжёлый)*» и «*leicht (лёгкий)*», дети вспоминают грамматические правила по образованию степеней сравнения имен прилагательных. На следующем четвертом занятии школьники учатся проводить эксперимент по инструкции. На пятом занятии *Warum fliegen eine Rakete und ein Flugzeug ab?* обучающиеся совершенствовали навыки работы в группах, выполняя задание под устные инструкции учителя и невербальные подсказки. На 6-ом занятии *Die Luft übt Druck aus* ученики пробуют объяснять причинно-следственные связи, пользуясь представленным образцом.

Поскольку внеурочные занятия служили в качестве базы проведения экспериментальной работы студентов-практикантов, уже в начале работы были отобраны экспериментальная группа (ЭГ) и контрольная группа (КГ) учащихся (114 человек – ЭГ и 111 человек – КГ). Во время первого занятия внеурочного курса по немецкому языку были сделаны наблюдения за детьми и выставлены определенные оценки, также были использованы общие знания о поведении детей на обычном уроке немецкого языка. Вслед за Ю.Г. Кублицкой [29] мы выделили критерии и показатели сформированности познавательной активности: мотивационный (показатели: положительное отношение к познавательной деятельности, наличие потребности в познавательной деятельности и цели); когнитивный (показатели: представление о специфике протекания основных познавательных процессов, наличие алгоритмов, обеспечивающих оперативность в решении познавательных задач); операционный (показатели: владение различными способами поиска и обработки информации, самостоятельность при решении познавательных задач; включение

в новые условия познавательной деятельности) и оценочный (показатели: навыки рефлексии, самоконтроля, самокоррекции познавательного процесса).

Далее были разработаны характеристики уровней сформированности познавательной активности школьников.

1. Низкий уровень.

Заинтересованность возникает при работе с новым материалом, однако активность сохраняется ненадолго. Слабо справляются с постановкой учебной цели и различением учебных задач. Осознают смысл своих учебных действий, но имеют сложности в их осуществлении. При выполнении учебных действий справляются с отдельными операциями. У этих учеников нет систематического контроля учебных действий, не чувствуют необходимости в оценке, не могут оценивать себя сами, ждут оценки извне.

2. Средний уровень.

Положительно реагируют на новый материал, активно работают на уроке, но после решения учебной задачи теряют интерес. Познавательная задача сохраняется в ходе учебных действий. Решают учебную задачу по заученному алгоритму, не вносят изменения в ход решения без учителя. Способны найти ошибки, исправить и объяснить, также способны оценивать свои действия и собственные возможности перед выполнением задачи. Контролируют процесс решения.

3. Высокий уровень.

Появляется стойкая заинтересованность и творческое отношение к предмету. Хорошо понимают учебную задачу, самостоятельно могут сформулировать цель. Автономно решают задачи и способны оптимизировать варианты их решения. При выполнении заданий не испытывают затруднений и не делают ошибок. Оценивают свои знания до решения задачи, могут объяснить способность или неспособность ее решения.

С помощью диагностического инструментария (методика Г.В. Репкиной, Е.В. Заики) были проведены замеры показателей 4-х компонентов (мотивы, целеполагание, учебные действия, контроль и оценка) познавательной активности школьников, отобранных для участия во внеурочных занятиях по немецкому языку, и осуществлено распределение школьников по уровням сформированности их познавательной активности.

У 17% учеников ЭГ и 16% учеников КГ был выявлен достаточно высокий уровень. Они активно выполняли задания, их внимание было устойчиво, они работают достаточно длительно. У 58% учеников ЭГ и 56% учеников КГ выявлен средний уровень развития познавательной активности, что говорит о положительном всестороннем развитии большинства учеников в отобранной нами группе. Обучающиеся с интересом реагируют на новый материал, но после решения учебной задачи чаще всего интерес пропадает. Учебную задачу решают по трафарету, не всегда могут самостоятельно оценить свои действия. Таким образом, можно предположить, что большинство учеников будут легче справляться с заданиями на внеурочных занятиях по немецкому языку. Также выяснилось, что у 25% учеников ЭГ и 28% учеников КГ был отмечен низкий уровень развития познавательной активности. Ученики в меньшей мере проявляют интерес. Они активизируются только при наличии необычного материала, но не фокусируются на теории. Они не способны давать оценку себе и своим действиям, ждут оценки учителя ИЯ.

В таблице 1 приведено количественное распределение обучающихся, полученное в результате оценочных мероприятий.

Таблица 1

Количественное распределение обучающихся, полученное в результате оценочных мероприятий

Группа	Низкий уровень, чел.	Средний уровень, чел	Высокий уровень, чел.	Всего
ЭГ	O11=29	O12=66	O13=19	114
КГ	O21=31	O22=62	O23=18	111

Как следует из приведённых в таблице 1 данных, ЭГ и КГ несколько различаются по уровню развития познавательной активности у обучающихся, поэтому для определения возможности их участия в опытно-экспериментальной работе необходимо применить статистические методы обработки результатов.

Полученные данные представляют собой измерения по шкале порядка (двухбалльная шкала). В этих условиях возможно применение критерия χ^2 -Пирсона для сопоставления уровней развития познавательной активности у обучающихся перед введением экспериментального фактора.

Тогда нулевая гипотеза будет иметь вид: H_0 – уровни развития познавательной активности у обучающихся в ЭГ и КГ практически одинаковы. Альтернативная гипотеза: H_1 – уровни развития познавательной активности у обучающихся различны. Вычислив эмпирическое значение критерия (0,18) и сопоставив его с критическим значением (5,991), приходим к выводу, что нет оснований для отклонения нулевой гипотезы.

Значит, между ЭГ и КГ, отобранных из учеников 4-х классов, нет существенных различий в уровнях развития познавательной активности. На основе полученных результатов нами был сделан вывод о том, что отобранные группы могут участвовать в формирующем этапе опытно-экспериментальной работы в качестве ЭГ и КГ соответственно.

Программа экспериментального обучения ИЯ по активизации познавательной деятельности учащихся, которая была описана выше, была апробирована на этапе формирующего эксперимента в ЭГ. На протяжении учебного года проходило исследование по обучению учеников немецкому языку на интегративной основе. В КГ обучение велось по традиционной методике.

В конце года был проведен контрольный срез. Выяснилось, что количество учеников в ЭГ с высоким и средним уровнем познавательной активности сравнялось, а вот низкий уровень активности не выявлен больше ни у одного ученика. У 50% учеников ЭГ выявлен средний уровень развития познавательной деятельности, что может говорить о положительном влиянии выбранной методики активизации познавательной активности обучающихся.

У 50% учеников ЭГ выявлен высокий уровень развития познавательной активности. Они охотно включаются в процесс выполнения заданий на ИЯ, работают длительно и устойчиво. Эти ученики с уверенностью занимают лидирующие позиции в коллективе, успешнее решают поставленные задачи и находят самостоятельное решение, умеют работать в группе, но иногда им сложно дать шанс ответить верно более слабому ученику.

В КГ высокий уровень выявлен у 20% учеников, средний уровень – у 61%, низкий – у 19% школьников.

В таблице 2 приведено количественное распределение обучающихся, полученное в результате оценочных мероприятий.

Таблица 2

Количественное распределение обучающихся, полученное в результате оценочных мероприятий

Группа	Низкий уровень, чел.	Средний уровень, чел	Высокий уровень, чел.	Всего
ЭГ	O11=0	O12=57	O13=57	114
КГ	O21=21	O22=68	O23=22	111

«Визуальный» анализ данных таблицы 2 показывает, что уровни развития познавательной активности у обучающихся ЭГ и КГ существенно различаются. Однако такие выводы являются наиболее достоверными, если они сделаны с использованием средств математической статистики.

Полученные данные представляют собой измерения по шкале порядка (двухбалльная шкала). В этих условиях возможно применение критерия χ^2 -Пирсона. Тогда нулевая гипотеза будет иметь вид: H_0 – уровни развития познавательной активности у обучающихся в ЭГ и КГ практически одинаковы. Альтернативная гипотеза: H_1 – уровни развития познавательной активности у

обучающихся различны. Вычислив эмпирическое значение критерия (37,44) и сопоставив его с критическим значением (5,991), приходим к выводу, что принимается альтернативная гипотеза.

Таким образом, можно утверждать, что уровень развития познавательной активности у обучающихся в ЭГ выше, чем в КГ.

Итак, сравнивая уровни познавательной активности на этапах констатирующего и контрольного экспериментов, можно с уверенностью подчеркнуть: наблюдается положительная динамика в развитии познавательной активности у школьников после участия во внеурочной деятельности по программе от Гёте-Института «Немецкий для юных исследователей». Школьники 4-х классов вышеперечисленных школ стали более осознанно относиться к учебной деятельности во внеурочное время. Использование метода предметно-языкового интегрированного обучения ИЯ положительно повлияло на все компоненты познавательной деятельности, доказав свою эффективность.

Опытно-экспериментальная работа по формированию познавательной активности учеников на основе интеграционного подхода к обучению ИЯ младших школьников показала, что внеурочные занятия имели инициальное подготовительное предназначение, что позволяет в дальнейшем создать базу для формирования научного мышления, развития научного интереса и исследовательских навыков у школьников.

Помимо количественных результатов в ходе опроса и наблюдений, бесед с родителями учащихся были получены качественные результаты эксперимента по внедрению программы внеурочной познавательной деятельности. Наблюдение, опросы и беседы с учащимися, учителями и родителями показали, что у школьников значительно повысилась мотивация к изучению ИЯ, вырос интерес к окружающему миру. С помощью немецкого языка ученики начальной школы исследовали окружающее пространство, мир вокруг себя, познали его свойства. Школьники приобрели опыт исследовательской деятельности, публичных выступлений, усилилась мотивация к исследованиям, в частности, к изучению природы.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Актуальность проблематики нашего исследования вполне согласуется с современными научными работами ряда ученых, которые указывают на необходимость активизировать познавательную деятельность младших школьников во внеурочной деятельности с помощью интегрированного обучения. В исследованиях Л.В. Алиевой и Е.А. Антоновой подтверждается, что активная работа с обучающимися во внеурочное время создает условия для гуманистической воспитательной системы в начальной школе [12].

Многие ученые в своих работах акцентируют свое внимание на необходимость применения CLIL для стимуляции активности учащихся в изучении ИЯ. Эти идеи прослеживаются в выводах испанских исследователей [30], которые считают, что «данный педагогический подход приводит к позитивному взгляду на иностранный (английский) язык как очень сложный для изучения язык на ранней стадии обучения, что позволяет учащимся начальных классов изменить свое отношение к нему». Важно для стимулирования мотивации учащихся начальной школы в CLIL обучении использование информационно-коммуникационных технологий, чтобы обучение стало «веселым и приятным». На этой же позиции находится и L.K. Sylvén [31], в исследовании которой подтверждается мысль о положительном влиянии ИЯ на детей, изучающих английский язык, а также о роли внеурочной деятельности в повышении уровня владения английским языком, степени познавательной активности. Мы разделяем позицию исследователей о возможности активизировать познавательную деятельность младших школьников посредством интегрирования иностранного языка с предметами естественно-географического и литературно-исторического цикла [32]. Наша позиция совпадает с мнением N.P. Le, P. Nguyen, которые акцентируют внимание на создание особых условий для активизации познавательной деятельности, получив позитивные результаты в процессе интегративного подхода к обучению ИЯ учащихся начальных классов, повышения уровня иноязычных знаний [33].

Полученные нами данные опроса о том, как интегрированное обучение обеспечивает мотивацию младших школьников к самообразованию, согласуются с мнением исследователей K.R.

Mahan, L.M. Brevik о значимости интегрированного подхода для повышения интереса к иноязычному обучению и укрепления мотива к процессу самообразования [34].

Практико-деятельностный и игровой характер обучения в нашем эксперименте согласуются с мнением J.A. Smith о необходимости применения игр в процессе изучения английского языка для повышения когнитивной активности младших школьников [35].

Наши результаты указывают на содержательное и интеллектуально сложное преподавание немецкого языка с четкими объяснениями и систематической языковой поддержкой в русле CLIL. Наша позиция близка к позиции исследователей [36], которые предполагают, что в содержательном отношении наиболее подходящими для интеграции в начальной школе являются предметы «Окружающий мир» и «Английский язык». Исследователи считают, что поскольку учителя английского языка в начальных классах вследствие непонимания, отсутствия времени редко обращаются к разделу CLIL, предложенному в УМК, необходимо подробно разработать методику работы с CLIL и наглядно проиллюстрировать способы включения такого материала в учебную практику на уроке.

Мнения исследователей относительно баланса между составляющими интегрированного подхода, поскольку ключевым элементом программ CLIL и программ погружения является интеграция контента и языка, разнятся. Достижение баланса между ними для решения двойной цели CLIL является сложной задачей. Исследователь N.Villabona [37] показывает, что трудно достичь баланса между содержанием и языком в классах CLIL, потому что некоторые классы, как правило, ориентированы на содержание без достаточного внимания к языку, в то время как другие ориентированы на язык без достаточного внимания к содержанию.

Полученные нами данные согласуются с мнением ученых [38] о наличии креативной составляющей в познавательной деятельности обучающихся. В их работах подтверждается тот факт, что активное использование потенциала интегративного подхода во внеурочной деятельности в образовательном процессе школы вызывает у учеников стойкий интерес и мотивацию к усвоению новых иноязычных знаний [39].

Полученные в ходе нашего исследования результаты эмпирически иллюстрируют выводы либо дополняют данные исследований по заявленной проблематике. Немецкие ученые Von Kotzebue, L., Müller, L., Haslbeck, H., Neuhaus, B.J., & Lankes, E.-M., изучив и проанализировав когнитивную активность дошкольников и младших школьников в экспериментальных ситуациях, также выявив ее влияние на успеваемость и познавательный интерес учащихся, считают, что уже на самой ранней стадии можно научить научному мышлению [5]. Одним из условий является проектирование «когнитивно активизирующих экспериментальных ситуаций», которые можно было бы оптимально использовать в качестве возможностей для обучения. Разделяя позицию исследователей по этому аспекту, следует отметить необходимость конкретизации содержания рассматриваемого компонента. Результаты нашего исследования показали, что интегрированное предметно-языковое обучение обеспечило создание и реализацию когнитивно активизирующих мероприятий. Кроме того, наше исследование показало, что внедрение CLIL в обучение младших школьников требует особой подготовки учителя начальной школы, что согласуется с выводами исследователей Ya. Zhu, Bo. Peng, D. Shu, J. Newton [40].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современное образование нацелено на обеспечение высокого качества образовательных услуг, которые бы отвечали требованиям меняющегося мира и запросам населения, могли бы позволить нашим гражданам становиться конкурентоспособными в профессиональной сфере не только в Российской Федерации, но и за рубежом. Для этого необходимо выводить преподавание ИЯ на более современный уровень, а именно использовать ИЯ не только, как цель изучения, но и, как средство познания окружающего мира. Следовательно, использование предметно-языкового интегрированного образования является целесообразным.

К основным условиям активизации познавательной деятельности младших школьников на основе применения интегративного подхода к обучению ИЯ во внеурочной деятельности следует отнести следующие условия.

В первую очередь, для активизации познавательной деятельности необходимо правильно подобрать учебный материал. В нем должна присутствовать новизна, яркость и неожиданность, или учитель должен уметь рассматривать уже известный материал под новым углом. Этот материал должен содержать по возможности жизненно необходимые знания и приобщать учеников к современным научным достижениям.

В процессе образования в настоящее время более востребованным является использование методов и приемов, способствующих развитию умений самостоятельной работы: стимулирование учеников к высказыванию, задания поискового характера, формулирование гипотез, выводов и умозаключений, моделирование явлений и процессов, игровые методы, применение ИКТ, командные соревнования и т.д. Также для поддержания активности познавательной деятельности необходимо применять групповые формы организации работы на занятии, стимулировать групповое общение в поисках решений.

Полученные данные, на наш взгляд, носят позитивный и обнадеживающий характер с точки зрения развития и реализации Стратегии воспитания в Российской Федерации, так как младшие школьники проявляют нескончаемый интерес и активность к познанию. Многие личностные качества закладываются уже в начальной школе. И эта база может и должна быть заложена в процессе внеурочной иноязычной деятельности в начальной школе.

Результаты данного исследования являются основой для дальнейшей теоретической и практической разработки вопросов, связанных с особенностями работы учителя во внеурочной деятельности для повышения познавательной активности учащихся младших классов средствами ИЯ.

БЛАГОДАРНОСТИ

Авторы выражают благодарность Елецкому государственному университету им. И.А. Бунина за финансовую поддержку в проведении настоящего исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. UNESCO: Framework Program for Cultural and Arts Education (2024). Available at: https://unesdoc.unesco.org/in/documentViewer.xhtml?v=2.1.196&id=p::usmarcdef_0000377290&highlight=211%20EX%2FDecision%2039%20&file=/in/rest/an (accessed 17 February 2025)
2. Transforming technical and vocational education and training for successful and just transitions: UNESCO strategy 2022-2029 Available at: https://unesco_strategy_for_tvete_2022-2029.pdf (accessed 17 February 2025)
3. Education 2030: Incheon Declaration and Framework for Action for the implementation of Sustainable Development Goal 4: Ensure inclusive and equitable quality education and promote lifelong learning opportunities for all. Available at: World Education Forum; Education 2030: Incheon Declaration and Framework for Action: towards inclusive and equitable quality education and lifelong learning for all; 2016ED-2016/WS/28. 86 p. (accessed 17 February 2025)
4. Lipowsky F., Richter T., Borromeo-Ferri R., Ebersbach M., Hänze M. Wünschenswerte Erschwernisse beim Lernen. *Schulpädagogik heute*. 2015. Vol. 6 (11). P. 1–10.
5. Von Kotzebue, L., Müller, L., Haslbeck, H., Neuhaus, B.J., & Lankes, E.-M. Cognitive activation in experimental situations in kindergarten and primary school. *International Journal of Research in Education and Science (IJRES)*. 2020. Vol. 6(2). P. 284–298.
6. Щукина Г. И. Активизация познавательной деятельности учащихся в учебном процессе. М.: Педагогика, 1991. 278 с.
7. Дрозина В. В. Теория и практика формирования и развития творческой самостоятельной познавательной деятельности учащихся общеобразовательной школы. Челябинск, 2000. С. 35–37.
8. Шамова Т. И. Активизация учения школьников М.: Педагогика, 1990. 208 с.
9. Groß-Mlynek, L., Graf, T., Harring, M., Gabriel-Busse, K., Feldhoff, T. Cognitive Activation in a Close-Up View: Triggers of High Cognitive Activity in Students During Group Work Phases. *Frontiers in Education*. 2022. Vol. 7. DOI: 10.3389/educ.2022.873340
10. Сытина Н. С., Хабибова Н. Е. Феномен «внеурочная деятельность»: Ключевые смыслы, проблемы организации и реализации // Педагогический журнал Башкортостана. 2019. № 6(85). С. 40–46.
11. Информационно-методическое письмо об организации внеурочной деятельности в рамках реализации обновленных федеральных государственных образовательных стандартов начального общего и

- основного общего образования) Минпросвещения России от 15.02.2022 N АЗ-113/03 "О направлении методических рекомендаций" (вместе с "Информационно-методическим письмом о введении федеральных государственных образовательных стандартов начального общего и основного общего образования"). URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.01.2025).
12. Алиева Л. В. Внеурочная деятельность школы – инновационный блок основного образования и общественного воспитания учащихся // Внеурочная деятельность обучающихся в условиях реализации Стратегии развития воспитания в Российской Федерации : материалы III Всероссийской научно-практической конференции / под ред. А. В. Кислякова, А. В. Щербакова. Челябинск : ЧИППКРО, 2016. 440 с.
 13. Веракса А. Н., Бухаленкова Д. А., Мартыненко М. Н. Связь качества образовательной среды и психического развития ребенка // Воспитание и обучение детей младшего возраста. 2018. № 7. С. 25-26.
 14. Урывчикова Н.В. Программа внеурочной деятельности «Лаборатория талантов / Deutsch für kleine Entdecker». Москва: Немецкий культурный центр им. Гёте. URL: https://www.goethe.de/resources/files/pdf288/_____-v1.pdf (goethe.de) (дата обращения: 23.01.2025).
 15. Хабибова Н.Е., Сытина, Н.С. Организация внеурочной деятельности в соответствии с ФГОС общего образования: учеб. пособие. Уфа : Изд-во БГПУ, 2019. 124 с.
 16. Приказ Минпросвещения России от 31.05.2021 № 286 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования» (Зарегистрировано в Минюсте России 05.07.2021 № 64100). http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389561/ (дата обращения: 23.01.2025).
 17. Vorontsova I.A., Konstantinidi V.V. The role of research activity in solving the fundamental problems of education: a philosophical aspect. CITISE. 2021. No. 4 (30). P. 228-237. (In Russian). Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47652530> (accessed 17 February 2025)
 18. Coyle, D., Hood, P., & Marsh, D. CLIL: Content and Language Integrated Learning. Cambridge University Press, 2010. 173 p.
 19. Soltani R. CLIL: Bridging the Gap Between Language and Content. Central European Journal of Educational Research. 2023. Vol. 5(2). DOI: 10.37441/cejer/2023/5/2/12489
 20. Klewitz B. Content and Language Integrated Learning (CLIL): A Methodology of Bilingual Teaching. Stuttgart: Ibidem-Verlag, 2021. 368 p.
 21. Van Mensel, L., Hiligsmann, P., Mettwie, L., & Galand, B. CLIL, an elitist language learning approach? A background analysis of English and Dutch CLIL pupils in French-speaking Belgium. Language, Culture and Curriculum. 2020. Vol. 33 (1). P. 1–14. DOI: 10.1080/07908318.2019.1571078
 22. Examining Content and Language Integrated Learning (CLIL) Theories and Practices. St. Petersburg, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 2020. 325 p.
 23. Komarova E. P., Baklenova S. A., Koryakovtseva O. A. Features of integrated linguistic professional training of cadets in the context of a subject-centered approach. Language and culture. 2021. No. 55. P. 234-249. DOI: 10.17223/19996195/55/15
 24. Tikhomirova Yu. A. Teaching English Through Contemporary British Literature and CLIL: An Integrative Approach. In Philological Class. 2024. Vol. 29. No. 1. P. 183–191. DOI: 10.26170/2071-2405-2024-29-1-183-191.
 25. Calafato R. Literature in Language Education: Exploring EFL Learners' Literary Competence Profiles. English Teaching & Learning. 2024. Vol. 9. DOI: 10.1007/s42321-024-00193-w
 26. Goris J. A., Denessen E., Verhoeven L. Effects of content and language integrated learning in Europe. A systemic review of longitudinal experimental studies. European Educational Research Journal. 2019. Vol. 18(6), P. 675-695. DOI: 10.1177/1474904119872426)
 27. Пирожкова И. С. Основы предметно-языкового интегрированного обучения. Практические вопросы языкового образования: коллективная монография / под общ. ред. Е. В. Дзюбы. Екатеринбург : [б. и.], 2021. С. 188–206.
 28. Репкина Г. В., Заика Е. В. [Оценка уровня сформированности компонентов учебной деятельности] // Психологическое обследование детей дошкольного – младшего школьного возраста: Тексты и методические материалы / Ред.-сост. Г. В. Бурменская. М.: УМК «Психология». 2003. С. 91–100. URL: <https://psychlib.ru/inc/absid.php?absid=179419>.
 29. Кублицкая Ю.Г. Критерии и показатели сформированности познавательной компетентности учащихся. Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2017. № 2 (40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-i-pokazateli-sformirovannosti-poznavatelnoy-kompetentnosti-uchaschihsya> (дата обращения: 15.01.2025).
 30. Campillo J., Sánchez, R., Miralles P. Primary teachers' perceptions of CLIL implementation in Spain. English Language Teaching. 2019. Vol. 12(4). P. 149-156. DOI: 10.5539/elt.v12n4p149
 31. Sylvén L.K. Very young Swedish children's exposure to English outside of school. Exploring Language Education: Global and Local Perspectives. 2022. Vol. 18. P. 121–155.
 32. Gruber J. M., Fandakova Y. Curiosity in childhood and adolescence – what can we learn from the brain. Current Opinion in Behavioral Sciences. 2021. Vol. 39. P. 178-183
 33. Le N. P., Nguyen P. Content and Language Integrated Learning (CLIL) Method and How It Is Changing the Foreign Language Learning Landscape. Open Access Library Journal. 2022. Vol. 9. DOI: 10.4236/oalib.1108381.
 34. Mahan K. R., Brevik L. M., Ødegaard M. Characterizing CLIL teaching: New insights from a lower secondary classroom. International Journal of Bilingual Education and Bilingualism. 2018. Vol. 24. P. 1–18. DOI: 10.1080/13670050.2018.1472206
 35. Smith J. A. Activation of Educational and Cognitive Activity of Younger Schoolchildren by Means of Didactic

- Games On the Example of the Subject "English Language." *Journal of Educational Psychology*. 2023. Vol. 45(2), P. 215–230.
36. Баркова А. Ф., Рогова В. В., Ким А. А. Использование метода предметно-языкового интегрированного обучения (CLIL) английскому языку в начальной школе. *Педагогика. Вопросы теории и практики*. 2021, № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-metoda-predmetno-yazykovogo-integrirovannogo-obucheniya-clil-angliyskomu-yazyku-v-nachalnoy-shkole> (дата обращения: 27.02.2025)
 37. Villabona N., Cenoz J. The integration of content and language in CLIL: a challenge for content-driven and language-driven teachers. *Language, Culture and Curriculum*. 2021. DOI: 10.1080/07908318.2021.1910703.
 38. Антонова Ю. Т., Семенов Ю. И. Междисциплинарное обучение в начальной школе как основа формирования исследовательской компетенции. *Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки*. 2021. № 4(58). С. 47–51. DOI: 10.46845/2071-5331-2021-4-58-47-52.
 39. Pedan I.V. Research activities of students as a method of educating the cognitive activity of schoolchildren. *Actual problems of modern education*. 2021. No. 2 (31). P. 200–207. (In Russian). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46694846>
 40. Zhu Ya, Peng Bo., Shu D., Newton J. Implementing CLIL Innovation in a Collaborative Teacher Education Ecosystem. *TESOL Quarterly*. 2024. DOI: 10.1002/tesq.3335

REFERENCES

1. UNESCO: Framework Program for Cultural and Arts Education (2024). Available at: https://unesdoc.unesco.org/in/documentViewer.xhtml?v=2.1.196&id=p::usmarcdef_0000377290&highlight=211%20EX%2FDecision%2039%20&file=/in/rest/an (accessed 17 February 2025)
2. Transforming technical and vocational education and training for successful and just transitions: UNESCO strategy 2022–2029. Available at: https://unesco_strategy_for_tvte_2022-2029.pdf (accessed 17 February 2025)
3. Education 2030: Incheon Declaration and Framework for Action for the implementation of Sustainable Development Goal 4: Ensure inclusive and equitable quality education and promote lifelong learning opportunities for all. Available at: World Education Forum; Education 2030: Incheon Declaration and Framework for Action: towards inclusive and equitable quality education and lifelong learning for all; 2016ED-2016/WS/28. 86 p. (accessed 17 February 2025)
4. Lipowsky F., Richter T., Borromeo-Ferri R., Ebersbach M., Hänze M. Wünschenswerte Erschwernisse beim Lernen. *Schulpädagogik heute*, 2015, vol. 6 (11), pp. 1–10
5. Von Kotzebue, L., Müller, L., Haslbeck, H., Neuhaus, B.J., & Lankes, E.-M. Cognitive activation in experimental situations in kindergarten and primary school. *International Journal of Research in Education and Science (IJRES)*, 2020, vol. 6(2), pp. 284–298.
6. Shchukina G. I. Activation of students' cognitive activity in the educational process. Moscow, Pedagogy Publ., 1991. 278 p.
7. Drozina V. V. Theory and practice of formation and development of creative independent cognitive activity of students of comprehensive schools. Chelyabinsk, 2000, pp. 35–37.
8. Shamova T. I. Activation of schoolchildren's learning Moscow, Pedagogy Publ., 1990. 208 p.
9. Groß-Mlynek, L., Graf, T., Harring, M., Gabriel-Busse, K., Feldhoff, T. Cognitive Activation in a Close-Up View: Triggers of High Cognitive Activity in Students During Group Work Phases. *Frontiers in Education*, 2022, vol. 7, DOI: 10.3389/educ.2022.873340
10. Sytina N. S., Khabibova N. E. The phenomenon of "extracurricular activities": Key meanings, problems of organization and implementation. *Pedagogical journal of Bashkortostan*, 2019, no. 6 (85), pp. 40–46.
11. Information and methodological letter on the organization of extracurricular activities in the framework of the implementation of the updated federal state educational standards of primary general and basic general education) of the Ministry of Education of Russia dated 02/15/2022 N AZ-113/03 "On the direction of methodological recommendations" (together with the "Information and methodological letter on the introduction of federal state educational standards of primary general and basic general education") Electronic resource. Available at: <https://www.consultant.ru> (accessed 17 February 2025).
12. Alieva L. V. Extracurricular activities of the school - an innovative block of basic education and public education of students / Extracurricular activities of students in the context of the implementation of the Strategy for the Development of Education in the Russian Federation: materials of the III All-Russian scientific and practical conference / edited by A. V. Kislyakov, A. V. Shcherbakov. Chelyabinsk, CHIPPKRO Publ., 2016. 440 p.
13. Veraksa A. N., Bukhalenkova D. A., Martynenko M. N. The relationship between the quality of the educational environment and the mental development of the child. *Education and training of young children*, 2018, no. 7, pp. 25–26.
14. Uryvchikova N. V. Extracurricular activities program "Talent Laboratory / Deutsch für kleine Entdecker". Moscow, German Cultural Center. Goethe. Available at: <https://www.goethe.de/resources/files/pdf288/-v1.pdf> (accessed 23 March 2025).
15. Khabibova N.E., Sytina, N.S. Organization of extracurricular activities in accordance with the Federal State Educational Standard of General Education: textbook. Ufa, Publishing house of BSPU, 2019. 124 p.
16. Order of the Ministry of Education of Russia dated 05.31.2021 No. 286 "On approval of the federal state educational standard of primary general education" (Registered with the Ministry of Justice of Russia

- on 07/05/2021 No. 64100). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389561/ (accessed 17 February 2025).
17. Vorontsova I.A., Konstantinidi V.V. The role of research activity in solving the fundamental problems of education: a philosophical aspect. *CITISE*, 2021, no. 4 (30), pp. 228-237. (In Russian). Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47652530> (accessed 17 February 2025)
 18. Coyle, D., Hood, P., & Marsh, D. CLIL: Content and Language Integrated Learning. Cambridge University Press, 2010. 173 p.
 19. Soltani R. CLIL: Bridging the Gap Between Language and Content. *Central European Journal of Educational Research*, 2023, vol. 5(2). DOI: 10.37441/cejer/2023/5/2/12489
 20. Klewitz B. Content and Language Integrated Learning (CLIL): A Methodology of Bilingual Teaching. Stuttgart: Ibidem-Verlag, 2021. 368 p.
 21. Van Mensel, L., Hilgsmann, P., Mettwie, L., & Galand, B. CLIL, an elitist language learning approach? A background analysis of English and Dutch CLIL pupils in French-speaking Belgium. *Language, Culture and Curriculum*, 2020, vol. 33 (1), pp.1–14. DOI: 10.1080/07908318.2019.1571078
 22. Examining Content and Language Integrated Learning (CLIL) Theories and Practices. St. Petersburg, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 2020. 325 p.
 23. Komarova E. P., Baklenova S. A., Koryakovtseva O. A. Features of integrated linguistic professional training of cadets in the context of a subject-centered approach. *Language and culture*, 2021, no. 55, pp. 234-249. DOI: 10.17223/19996195/55/15
 24. Tikhomirova Yu. A. Teaching English Through Contemporary British Literature and CLIL: An Integrative Approach. In *Philological Class*, 2024. vol. 29, no. 1, pp. 183–191. DOI: 10.26170/2071-2405-2024-29-1-183-191.
 25. Calafato R. Literature in Language Education: Exploring EFL Learners' Literary Competence Profiles. *English Teaching & Learning*, 2024, vol. 9. DOI: 10.1007/s42321-024-00193-w
 26. Goris J. A., Denessen E., Verhoeven L. Effects of content and language integrated learning in Europe. A systemic review of longitudinal experimental studies. *European Educational Research Journal*, 2019, vol. 18(6), pp. 675-695. DOI: 10.1177/1474904119872426)
 27. Pirozhkova I. S. Fundamentals of subject-language integrated learning. Practical issues of language education: collective monograph / under the general editorship of E. V. Dzyuba. Ekaterinburg, 2021, pp. 188–206.
 28. Repkina G. V., Zaika E. V. [Assessment of the level of formation of the components of educational activity] // Psychological examination of children of preschool - primary school age: Texts and methodological materials / Ed. and compiled by G. V. Burmenskaya. Moscow, UMK "Psychology" Publ., 2003, pp. 91-100. Available at: <https://psychlib.ru/inc/absid.php?absid=179419>.
 29. Kublitskaya Yu. G. Criteria and indicators of the formation of cognitive competence of students. *Bulletin of KSPU named after V.P. Astafiev*, 2017, no. 2 (40). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-i-pokazateli-sformirovannosti-poznavatelnoy-kompetentnosti-uchaschihsya> (accessed 17 February 2025)
 30. Campillo J., Sánchez, R., Miralles P. Primary teachers' perceptions of CLIL implementation in Spain. *English Language Teaching*, 2019, vol. 12(4), pp. 149-156. DOI: 10.5539/elt.v12n4p149
 31. Sylvén L.K. Very young Swedish children's exposure to English outside of school. *Exploring Language Education: Global and Local Perspectives*, 2022, vol. 18, pp. 121–155.
 32. Gruber J. M., Fandakova Y. Curiosity in childhood and adolescence — what can we learn from the brain. *Current Opinion in Behavioral Sciences*, 2021, vol. 39, pp. 178-183.
 33. Le N. P., Nguyen P. Content and Language Integrated Learning (CLIL) Method and How It Is Changing the Foreign Language Learning Landscape. *Open Access Library Journal*, 2022. vol. 9. DOI: 10.4236/oalib.1108381
 34. Mahan K. R., Brevik L. M., Ødegaard M. Characterizing CLIL teaching: New insights from a lower secondary classroom. *International Journal of Bilingual Education and Bilingualism*, 2018, vol. 24, pp. 1–18. DOI: 10.1080/13670050.2018.1472206
 35. Smith J. A. Activation of Educational and Cognitive Activity of Younger Schoolchildren by Means of Didactic Games On the Example of the Subject "English Language." *Journal of Educational Psychology*, 2023, vol. 45(2), pp. 215-230.
 36. Barkova A. F., Rogova V. V., Kim A. A. Using the method of subject-language integrated learning (CLIL) of English in primary school. *Pedagogy. Theoretical and Practical Issues*, 2021, no. 5. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-metoda-predmetno-yazykovogo-integrirovannogo-obucheniya-clil-angliyskomu-yazyku-v-nachalnoy-shkole> (accessed 17 February 2025)
 37. Villabona N., Cenoz J. The integration of content and language in CLIL: a challenge for content-driven and language-driven teachers. *Language, Culture and Curriculum*, 2021. DOI:10.1080/07908318.2021.1910703
 38. Antonova Yu. T., Semenov Yu. I. Interdisciplinary learning in primary school as a basis for the formation of research competence. *Bulletin of the Baltic State Academy of the Fishing Fleet: psychological and pedagogical sciences*, 2021, no. 4 (58), pp. 47-51. DOI: 10.46845/2071-5331-2021-4-58-47-52.
 39. Pedan I.V. Research activities of students as a method of educating the cognitive activity of schoolchildren. *Actual problems of modern education*, 2021, no. 2 (31), pp. 200-207. (In Russian). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46694846> (accessed 17 February 2025)
 40. Zhu Ya, Peng Bo., Shu D., Newton J. Implementing CLIL Innovation in a Collaborative Teacher Education Ecosystem. *TESOL Quarterly*, 2024. DOI: 10.1002/tesq.3335.

Авторы**Карташова Валентина Николаевна**

(Россия, Елец)

Профессор, доктор педагогических наук, профессор
кафедры восточных и европейских языков, перевода и
лингводидактикиФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им.
И.А.Бунина»

E-mail: kartashova.vale@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-2057-5659

Scopus Author ID: 57200439945

Щербатых Людмила Николаевна

(Россия, Елец)

Доцент, кандидат педагогических наук, профессор
кафедры восточных и европейских языков, перевода и
лингводидактикиФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им.
И.А.Бунина»

E-mail: E-mail: shcherlyd@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-2151-1101

Scopus Author ID: 57200564812

Authors**Valentina N. Kartashova**

(Russia, Yelets)

Professor, Dr. Sci. (Educ.),

Professor of the Department of Eastern and European
Languages, Translation and Linguodidactics

Yelets State University named after Ivan Bunin

E-mail: kartashova.vale@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-2057-5659

Scopus Author ID: 57200439945

Lyudmila N. Shcherbatykh

(Russia, Yelets)

Associate Professor, Cand. Sci. (Educ.),

Professor of the Department of Eastern and European
Languages, Translation and Linguodidactics

Yelets State University named after Ivan Bunin

E-mail: E-mail: shcherlyd@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-2151-1101

Scopus Author ID: 57200564812

Вклад авторов**Карташова В. Н.:** концептуализация, методология,
руководство исследованием, проведение исследования,
создание рукописи и её редактирование**Щербатых Л. Н.:** проведение исследования,
визуализация, верификация данных**Authors contribution****Valentina N. Kartashova:** Conceptualization, Methodology,
Supervision, Investigation, Writing - Review & Editing**Lyudmila N. Shcherbatykh:** Investigation, Visualization,
Validation

© Карташова В. Н., Щербатых Л. Н., 2025

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

© Valentina N. Kartashova, Lyudmila N. Shcherbatykh, 2025

The author's declared no conflicts of interest